

За пределами города Линъян, в разрушенном храме, девочка, лежащая в куче соломы, открыла глаза. Она подняла руку и потерла нос, ощутив запах, которого никогда раньше не чувствовала — зловоние гниения и плесени.

Пальцы пронзила боль, и она внезапно осознала, что всё её тело охвачено холодом и страданиями. Увидев свои покрасневшие от мороза руки, тонкую одежду, от которой исходил запах плесени, она поклялась, что это точно не её руки.

Подняв взгляд, она заметила, что в центре храма, перед алтарём, скопилась вода. С трудом доползла до неё и увидела своё отражение. Это была не её лицо — маленькое, грязное, с растрёпанными волосами и бледными, потрескавшимися губами. Лишь глаза напоминали её собственные, но красота была не сравнима с прежней.

В душе она тяжело вздохнула. Она должна была умереть, так как же оказалась в этом теле?

Сунь Сичжи, старшая дочь семьи Сунь, знаменитой в столице своими медицинскими традициями, была красавицей, чья красота не знала себе равных. С детства она славилась своей мудростью и искусством врачевания. Все завидовали её судьбе, ведь с юных лет она была обручена с Су Цинъюнем.

Предки Су Цинъюня были выдающимися генералами, основавшими династию, и их заслуги перед государством были велики. Они получили титул князя Фэнъяна, передаваемый по наследству, и стали одной из самых знатных семей в династии Дафэн. Дом князя Фэна контролировал более половины военной мощи государства. Сам Су Цинъюнь был невероятно красив, его красота превосходила половые различия, и девушки столицы сходили по нему с ума.

В тот день, когда генерал Цинъюнь вернулся с войны, Сунь Сичжи стояла среди толпы, встречающей его. Она чувствовала себя гордой — этот семнадцатилетний юноша должен был стать её мужем. Ей только что исполнилось пятнадцать, и её мать сказала, что после возвращения генерала две семьи устроят свадьбу. Князя Фэнъян всегда заключали браки с королевской семьёй, и её помолвка с домом Фэна стала возможной благодаря тому, что её мать была подругой матери Су Цинъюня, принцессы Юэань.

Стоя на мосту, она наблюдала, как девушки вокруг неё восторженно приветствовали генерала Цинъюня, ехавшего на белом коне. С лёгкой улыбкой она ощущала своё превосходство, как вдруг её подруга Коу До толкнула её, и она упала в реку. Её прекрасные глаза с недоумением смотрели на единственную подругу.

«Зачем ты меня погубила!»

— Беда! Старшая дочь семьи Сунь упала в воду! — крики раздались в толпе, и все запаниковали.

На мосту стояли в основном девушки, многие из которых начали плакать. На берегу несколько мужчин приготовились броситься в воду, но вдруг Су Цинъюнь взлетел с коня, сделал несколько шагов по воздуху, и прыгнул в реку. Это зрелище оставило всех в оцепенении.

Сунь Сичжи, опускаясь на дно, видела, как Су Цинъюнь плывёт к ней. На её губах появилась лёгкая улыбка — она знала, что её Цинъюнь-ге всегда будет защищать её.

Су Цинъюнь быстро догнал быстро тонущую Сунь Сичжи и крепко обнял её.

Сунь Сичжи обняла его за талию, её лицо прижалось к его груди. Внезапно она почувствовала нечто странное и непроизвольно открыла рот, не издав ни звука. Она захлебнулась, вода попала в её лёгкие, и в панике она сделала ещё несколько глотков, её лицо покраснело.

Почему грудь Цинъюнь-ге кажется такой мягкой? Она не похожа на грудь её отца.

Сунь Сичжи, с детства изучавшая медицину, мгновенно поняла — её Цинъюнь-ге была женщиной.

Когда её вытащили из воды, она уже погрузилась во тьму.

«Цинъюнь-ге, ты спасла меня или погубила?»

«Доэр, я так тебя любила!»

«Но я самая несчастная! У меня могла быть счастливая жизнь. Если бы родители были рядом, они бы спасли меня, но тогда было так много людей, такой хаос. Умереть в объятиях Цинъюнь-ге — какая это была бы боль для неё».

Вспоминая это, Сунь Сичжи пролила две слезинки, которые упали в лужу, создав рябь на поверхности воды, размыв грязное лицо.

Она переродилась, но теперь была маленькой нищенкой. Это было словно падение с небес в грязь.

— Сяо Ци, что ты тут делаешь? — раздался заботливый голос снаружи.

Она подняла глаза и увидела мальчика, похожего на нищего. Его лицо было покрасневшим от холода, грязным, волосы растрёпаны, на нём была тонкая, потрёпанная одежда жёлтого цвета. В руках он держал два пирожка.

Сунь Сичжи удивилась:

— Кто ты?

— Я А-Чэн! Сяо Ци, что с тобой? Я принёс тебе два пирожка.

А-Чэн помог ей вернуться на солому и протянул пирожки.

Сяо Ци, вероятно, было именем этого тела.

— А-Чэн, где мы находимся? — спросила Сунь Сичжи.

Ей нужно было понять, где она оказалась. Хотя она не могла вернуться к родителям в этом теле, она хотя бы могла тайком увидеть их, а также Цинъюнь-ге.

«Доэр, хоть я и знала, что ты тоже восхищаешься Цинъюнь-ге, но не думала, что ты сможешь быть такой жестокой. Твой толчок принёс столько боли двум семьям. Я ненавижу тебя!» — в её сердце бушевала ненависть.

— Сяо Ци, что с тобой? Ты заболела? Мы находимся за пределами Линъяна. Вчера нас выгнали из города шайка нищих Дашу.

Эти люди всегда издевались над ними. Война приближалась, и людей на улицах стало меньше.

В конце концов, они решили, что А-Чэн и Сяо Ци отнимают у них работу, и выгнали их. Едва найдя этот разрушенный храм, они смогли пережить ночь, иначе бы замёрзли в этом ледяном мире.

Сунь Сичжи откусила кусочек твёрдого пирожка, который был почти несъедобным. Она никогда не ела такой грубой пищи, но голод заставил её продолжать.

Линъян был пограничным городом династии Дафэн, всего в тридцати ли от него находилось царство Нин. Как она оказалась так далеко от столицы? Вернуться туда в этом хрупком теле казалось непреодолимым испытанием. Мысли об этом вызвали новые слёзы.

Мальчик рядом с ней, увидев её слёзы, забеспокоился, но прежде чем он успел что-то сказать, снаружи раздались шаги. Он испуганно прикрыл её собой.

В дверях появились десяток солдат царства Нин с мечами. Они сразу же направили оружие на них и закричали:

— Не двигайтесь, иначе умрёте на месте!

А-Чэн дрожал от страха, голос его дрожал, но он всё же защищал Сунь Сичжи:

— Что вы хотите?

Солдат, очевидно их командир, не стал тратить слов:

— Свяжите их, но не убивайте. Завтра они понадобятся генералу.

Их было много, и они были вооружены, так что А-Чэн и Сунь Сичжи не могли сопротивляться.

Сунь Сичжи, привыкшая к тепличным условиям, оказалась лицом к лицу с грубыми мужчинами. Осознав, что она переродилась в нищенку, она не смогла принять эту реальность и потеряла сознание во время связывания.

Командир, увидев, что она без сознания, проверил её дыхание, убедившись, что она жива:

— Чего стоите? Свяжите их и унесите. Нам ещё нужно обыскать окрестности.

Когда Сунь Сичжи очнулась, её руки были связаны за спиной, и она стояла на коленях среди толпы. А-Чэн был в таком же положении, но он поддерживал её, чтобы она не упала.

Оглядевшись, Сунь Сичжи ахнула. Вокруг неё были люди царства Фэн — старые и молодые, даже младенцы, все в лохмотьях, с растрёпанными волосами. Они плакали и выглядели напуганными. Видимо, это были те, кого солдаты схватили прошлой ночью.

Но больше всего её поразило то, что она стояла на коленях перед воротами пограничного города царства Нин. Впереди, недалеко, стояла армия царства Фэн. На огромном знамени гордо красовался иероглиф «Су», алый и устрашающий. Во главе армии стоял генерал на белом коне, одетый в обычную зелёную одежду, без доспехов. В руках он держал меч Сюаньшуан Бинпо, его лицо было холодным, а взгляд пронзительным, словно один взгляд мог заморозить кровь.

«Цинъюнь-ге!» — Сунь Сичжи едва не выкрикнула.

Неужели это действительно её Цинъюнь-ге? Он возглавлял армию, нападающую на царство

Нин? Но можно ли теперь называть его «братом»? Она уже знала, что её Цинъюнь-ге была женщиной, но чувства, которые она испытывала с детства, не могли измениться.

— Сяо Ци, ты очнулась! Слава богу! — А-Чэн заметил, что Сунь Сичжи пришла в себя, и немного успокоился.

Хотя они сейчас были беспомощны, как рыба на разделочной доске, она хотя бы была в порядке.

— А-Чэн, как меня зовут? — Сунь Сичжи хотела узнать имя, которое она получила в этом теле, и как А-Чэн связан с ней.

— Сяо Ци, ты Ло Ци. Я Е Чэн. Ты правда не помнишь? — А-Чэн, хотя и был удивлён, не стал углубляться и рассказал ей, что знал.

Оказалось, их обоих усыновил старый нищий, когда им было около десяти лет. Они не были родственниками и не знали своих настоящих семей. Старик умер не так давно.

— Ло Ци, — тихо произнесла Сунь Сичжи, глядя на Су Цинъюня вдалеке. — Отныне я буду Ло Ци.

<http://bllate.org/book/16699/1533459>